

ture, sports and Olympism: materials of all-Russian scientific conference, Omsk, Vol. 1, pp. 181-189

4. Ploskov, A.L. (2015), "Student sport at the University", *Strategy for development of mass sports work with the students: materials of all-Russian scientific conference*, Tyumen, pp. 104-107.

5. Ryabinina, S.K. (2004), *Table tennis in the system of physical education of students of technical universities*, dissertation, Krasnoyarsk.

Контактная информация: lenanv2008@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 13.02.2016

УДК 378.14

РИСК ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕЛЕСНОГО ВОСПИТАНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

Владимир Анатольевич Пегов, кандидат педагогических наук, доцент,

Анна Владимировна Пегова, кандидат педагогических наук,

Григорий Михайлович Случ, аспирант,

Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма (СГАФКСТ), г. Смоленск

Аннотация

Результаты исследования свидетельствуют о высоком риске формирования девиантного поведения у школьников и студентов. Анкетный опрос, дисперсионный и регрессионный анализ показали, что 12-16% подростков и молодых людей имеют опыт употребления наркотических веществ. Около 30% опрошенных демонстрируют предрасположенность к «технологическим» зависимостям. Более 60% школьников до 6 часов в сутки проводят время за компьютером и имеют склонность к компьютерной зависимости. Формирование девиантного поведения у подростков и молодых людей происходит на фоне обеднённого двигательного опыта. Студенты, которые много времени проводят за компьютером, имеют чётко выраженную тенденцию уменьшения двигательной активности с дошкольного возраста до настоящего момента. Лучшая устойчивость к зависимости от компьютерных игр наблюдается у тех студентов, у которых в их телесном воспитании принимало участие значительное количество разных людей. Они высоко оценивают свою двигательную активность и развитие выносливости. Исследование показало, что опыт телесного воспитания статистически значимо влияет на риск возникновения девиантного поведения у подростков и молодых людей.

Ключевые слова: девиантное поведение, зависимости, тело, телесность, двигательная активность, телесное воспитание.

DOI: 10.5930/issn.1994-4683.2016.02.132.p144-149

DEVIANT BEHAVIOR RISK IN THE CONTEXT OF CORPORAL EDUCATION IN DIFFERENT EDUCATIONAL SYSTEMS

Vladimir Anatolyevich Pegov, the candidate of pedagogical sciences, senior lecturer,

Anna Vladimirovna Pegova, the candidate of pedagogical sciences,

Grigory Mikhailovich Slutch, the post-graduate student,

Smolensk State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism

Annotation

The findings indicate a high risk of the formation of deviant behavior among the pupils and students. The questionnaire, variance and regression analysis showed that 12-16% of adolescents and young people have experience of drug use. About 30% of the respondents show a predisposition to "technological" addictions. More than 60% of schoolchildren spend time at the computer up to 6 hours per day and they have penchant for computer addiction. Formation of the deviant behavior among the adolescents and young people takes place against the backdrop of the depleted motor experience. Students, who spend much time at the computer, have clearly marked tendency to reduce the motor activity from the pre-school age to the present day. Best resistance to video game addiction is seen in those students who have a signif-

icant number of different people took part in their corporal education. They appreciate their motor activity and endurance development. Research has shown that the experience of corporal education significantly affects the risk of deviant behavior among the adolescents and young adults.

Keywords: deviant behavior, addictions, body, corporeality, motor activity, bodily education.

ВВЕДЕНИЕ

На наш взгляд, проблема исследований различными специалистами девиантного поведения у подростков и молодых людей состоит в том, что сам подростковый возраст принято рассматривать как девиантность. Данный жизненный период обозначается в качестве досадных издержек в воспитании человека, с которыми или нужно бороться, или просто пережить. В отличие от такого подхода целостное рассмотрение человека и процесса его становления, которое положено в основу антропософской гносеологии и методологии [2], не только раскрывает позитивные аспекты «трудного возраста», но и позволяет видеть как предпосылки его проблематизации, так и возможности здорового прохождения периода «земной зрелости». В связи с этим позитивный аспект подростковости и юности – пробуждение и оформление способности самостоятельно мыслить – в ряде исследований соотносится с качеством прохождения детьми первого семилетия своей жизни, где главной задачей является не стимулирование раннего интеллектуального развития, и не натаскивание ребёнка на школьные навыки, а здоровое формирование его телесности. Понятие «телесность» шире понятия «тело» и покрывает другую составляющую человеческой реальности, имеющую отношение к его индивидуальности. Этим понятием мы характеризуем активность тела, через которую выражает себя психическая составляющая человека и его индивидуальность («Я»). Соответственно, весь опыт человеческой двигательной активности – от простейших рефлекторных движений до жестов великих актёров, танцовщиков и проч. – имеет отношение к тому, как человеческая индивидуальность самовыражает себя посредством тела.

Итак, можно предположить, что различные системы образования, в которых качественно по-разному осуществляют телесное воспитание детей, будут создавать большую или меньшую устойчивость к девиантному поведению, в первую очередь, к формированию зависимого (аддиктивного) поведения. Мы выбрали для исследования два резко контрастирующих в своих подходах педагогических направления. Одно – это массовая российская школа, которая сейчас и в предыдущие периоды своей истории (дореволюционный и советский) воплощала т. н. «прусскую модель образования». И хотя последние 10-15 лет активно внедряется уже англо-американская модель, тем не менее, в том, что касается телесного воспитания детей всё осталось на том уровне критики, который известен ещё с работ П.Ф. Лесгафта, В. В. Розанова, С. Т. Шацкого и других. Второе направление – вальдорфская педагогика, – напротив, известна не только наличием в учебном плане новых культур движения – эвритмии и ботмеровской гимнастики, – но и тщательно промысленным и обоснованным подходом к телесному воспитанию ребёнка на каждом учебном предмете [2]. Зарубежные исследования учеников и выпускников вальдорфских школ [4], а также данные российских исследователей [1], указывают на более высокий уровень проявления тех личностных свойств, которые обеспечивают устойчивость к девиантному поведению (самостоятельность и самоконтроль, социальная активность и социальная ответственность, и др.).

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе изучался характер взаимосвязи между прошлым и актуальным двигательным опытом молодых людей, с одной стороны, а, с другой стороны – с их уязвимостью от различного рода зависимостей (в том числе, «технологических») [3]. Испытуемыми были студенты вуза физической культуры (всего – 321 человек), которые, несмотря на специфику вуза, в нынешних условиях имели достаточно сильно разнящийся опыт двигательной активности. На втором этапе прово-

дилось пилотажное исследование для уточнения методики опроса школьников 8-11-х классов традиционных и вальдорфских классов (всего – 101 человек). Выбор данного возраста определялся тем, что в именно в 12-17 лет происходит первая проба аддитивных веществ. В ходе двух этапов было апробировано 5 анкет, актуализирующих широкий диапазон жизненного опыта испытуемых (от телесного и двигательного опыта до опыта девиантного поведения); применялся также тест В.Д. Менделевича «Склонность к зависимому поведению».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Если опрос студентов вуза физической культуры относительно проявления различных видов зависимостей даёт следующую картину: 31,30% имели склонность к аддитивному поведению, связанному с компьютерными играми, 24,38% злоупотребляли аддитивными веществами, «изменяющими состояние сознания», а 12,50% осуществили пробу наркотиков, то у школьников цифры были такими: 28,71%, 16,83%, 16,83%, соответственно. При этом около 30% из них попадали в ситуации, когда им предлагали «присоединиться» к употреблению наркотиков. Как видим, степень риска девиантного поведения схожа у двух возрастных групп (14-18 лет и 19-22 года). Это подтверждает данные о том, что подростковый и юношеский возраста являются наиболее уязвимыми к возникновению различных форм отклоняющегося поведения. Ещё один факт, на который необходимо обратить более пристальное внимание в контексте заявленной нами проблемы, состоит в том, что за компьютером 62,5% школьников проводят от 1 до 6 часов в сутки, главным образом, играя в компьютерные игры, просматривая фильмы или общаясь с друзьями. По результатам теста В. Д. Менделевича более 48% подростков демонстрируют признаки высокой вероятности или повышенной склонности к спортивному и музыкальному фанатизму, а 66,6% – к компьютерной зависимости! Это очевидным образом указывает на то, что вместо здорового опыта двигательной активности тело более половины школьников погружается в ситуацию минимизации телесных проявлений, а психические переживания ограничены малосодержательным общением в социальных сетях или «фанатизмом» от суррогата реальной двигательной практики – киберспорта и телевизионных спортивных трансляций.

В случае с молодыми людьми выявлено, что в структуре личности тех из них, у которых выражена резистентность к девиантному поведению, преобладают такие ценности, как ответственность за собственное здоровье, за себя и других людей, способность преодолевать жизненные трудности; саморазвитие; самоконтроль; справедливость и терпимость к мнению других людей; психологическая гибкость и лабильность; способность формулировать собственные суждения. Они отличаются от тех студентов, которые злоупотребляли веществами, изменяющими состояние сознания, и на уровне телесного опыта. Последние отмечали у себя слабое развитие гибкости, ловкости, координированности, выносливости, низкую двигательную активность в настоящий момент. При этом в младшем школьном возрасте они, наоборот, демонстрировали большую двигательную активность.

Таким образом, в ответах студентах присутствует и очевидная закономерность, и определённая противоречивость. Актуальный более богатый двигательный опыт делает молодых людей устойчивее как к традиционным, так и к новым, «технологическим» видам зависимостей. А вот большая двигательная активность в младшем школьном возрасте и удовлетворённость, в целом, школьным физическим воспитанием этой устойчивости почему-то не обеспечивают. Здесь правомерно ставить вопрос о более детальном исследовании не столько количественных характеристик двигательной активности, сколько качественных.

Другие интересные аспекты были выявлены при анализе отдельных групп испытуемых. Так молодые люди, которые полностью погружены в компьютерные игры, счита-

ют, что они обладают меньшей выносливостью, но при этом физически сильны; что в школьные годы в большей степени были успешными в практических учебных дисциплинах (физическая культура, ручной труд, технология), нежели в гуманитарных (родной язык, литература, история); что менее двигательны активны в настоящий период жизни, но зато проявляют высокую умелость в работе пальцами на клавиатуре. При ответе на вопрос анкеты «Своим физическим развитием я обязан...» «играющие» студенты статистически значимо чаще называли «друзей» и «спортивные секции».

Была выявлена также статистически значимо выраженная взаимосвязь между временем, которое молодые люди проводят за различными техническими устройствами, гаджетами, компьютерными играми и проч., с одной стороны, и, с другой стороны, скоростью западения двигательной активности от дошкольного периода до настоящего момента их жизни.

Таким образом, исследования показали, что большую резистентность к «технологическим» зависимостям мы наблюдаем у тех студентов, у которых в их телесном воспитании принимали участие самые разные люди (от родителей до тренеров спортивных секций). Они, при этом, высоко оценивают свою двигательную активность по сравнению с другими людьми, а также развитие у себя «выносливости», что, как правило, свидетельствует о хорошем здоровье и достаточном количестве жизненных сил. Очевидно, что «здоровый образ жизни» в настоящий момент оказывается гораздо более значимым для этих молодых людей, нежели просиживание за компьютерными играми.

В свою очередь, «зависающие» в компьютерных играх не только более умелые в работе на клавиатуре (что вполне объяснимо), но и считают себя физически сильными людьми, к тому же двигательны активными в дошкольном возрасте. Можно предположить, что здесь мы имеем дело с часто наблюдаемым феноменом в случае с зависимыми людьми – неадекватностью оценки своих физических возможностей (гипертрофированность собственной мощи) и искаженностью восприятия событий, произошедших в отдалённом прошлом. Или они действительно много двигались, будучи дошкольниками, но затем в их жизнь вошли компьютерные игры, которые стали приоритетными.

Для нас было важным исследовать специфику восприятия и формирования представлений о девиантном поведении в школьные годы. Так, наряду с прочими, изучались вопросы ответственности за девиантное поведение (телевидения, средств массовой информации, родителей, школы, уличного окружения, общества в целом и др.). Выяснилось, во-первых, что школьники, имея схожую со студентами, с точки зрения приоритетов, картину ответственных за начало употребления наркотиков, алкоголя и табака (обе группы наибольшую ответственность приписывают уличному окружению, наименьшую – школе и учителям), в отличие от молодых людей, были склонны в меньшей степени (по 10-бальной шкале) винить кого-либо конкретно. Во-вторых, для уточнения роли образования в формировании аддиктивного поведения была применена пошаговая множественная линейная регрессия с последовательным уменьшением независимых переменных. Было получено уравнение регрессионного анализа, в котором в качестве зависимой переменной выступал показатель степени ответственности школы (учителей) за то, что человек начал употреблять наркотики, алкоголь, стал курить, а независимыми переменными были другие показатели анкеты ($F = 12,31, p < 0,001$):

П1.2. = $0,302 + 0,373 \times \text{П1.1.} + 0,046 \times \text{П3.5.} + 0,038 \times \text{П4.5.}$, где:

П1.2. – «показатель степени ответственности школы (учителей) за то, что человек начал употреблять наркотики, алкоголь, стал курить»;

П1.1. – «показатель степени ответственности родителей (семьи) за то, что человек начал употреблять наркотики, алкоголь, стал курить»;

П3.5. – «показатель обязанности жизненными успехами школе в целом»;

П4.5. – «показатель обязанности жизненными неудачами школе в целом».

Данное уравнение можно интерпретировать следующим образом. Нынешнее школьное образование критикуется не только с точки зрения снижения качества обученности учеников, но и с точки зрения способности школы формировать устойчивость к девиантным формам поведения (в том числе, к употреблению наркотиков, алкоголя, никотина). Как мы видим, не только профессиональные исследователи видят проблему в школьном образовании. Но в исследуемой группе выделились те ученики, которые считают больше ответственной именно школу за начало употребления психоактивных веществ, которые также большую ответственность адресуют родителям (семье), и при этом считают, что именно школе они вообще обязаны своими жизненными успехами и неудачами. Наряду с этим, дисперсионный анализ показал, что другая группа подростков, у которых в жизни были периоды, когда они полностью погружались в компьютерные игры и надолго в них «зависали», наоборот, статистически значимо в большей степени считают ответственными за начало употребления аддиктивных веществ жизненные обстоятельства ($F = 4,72, p < 0,05$) и уличное окружение ($F = 4,10, p < 0,05$). Другими словами, здесь ответственность носит не персонифицированный характер, а в большей степени приписывается безличностным и абстрактным, не связанным с деятельностью людей, причинам. Открытый вариант ответа на данный вопрос показал, что только чуть более 40% подростков считают ответственным в этой ситуации самого человека, другие опять-таки называли внешние обстоятельства (деятельность наркодилеров, друзей-наркоманов, общество и проч.).

ВЫВОДЫ

1. Характер прошлого и актуального двигательного опыта молодых людей создаёт значимые предпосылки для формирования устойчивости или уязвимости, как к старым зависимостям, так и к новым, «технологическим».
2. Школьники 14-17 лет затронуты проблемой девиантного поведения в такой же степени, как и молодые люди. Это сопряжено у них с обеднённым опытом здоровой двигательной активности, а также гораздо меньшей степенью осознанности личностной ответственности человека за начало и последующее формирование аддиктивного образа жизни.
3. На основе пилотажного исследования можно осторожно утверждать, что различные педагогические системы, а также опыт взаимодействия с конкретными учителями в конкретных школах, создают предпосылки для большей или меньшей резистентности к девиантному поведению в подростковом и юношеском возрастах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дудко, В. Влияние знаково-символического продукта на формирование образовательной среды и развитие морального сознания учащихся / В. Дудко // *NB: Психология и психотехника*. – 2014. – № 3. – С. 19-59.
2. Краних, Э.-М. Антропологические основы вальдорфской педагогики / Э.-М. Краних. – К. : Генеца, 2008. – 280 с. ISBN: 978-9-66504-795-7
3. Пегов, В. А. Характер двигательной активности молодых людей и устойчивость к «технологическим» зависимостям / В.А. Пегов, А.В. Пегова // *Учёные записки университета имени П. Ф. Лесгафта*. – 2012. – № 11 (93). – С. 94-97.
4. Mitchell, D. Survey of Waldorf Graduates: Phase II / Mitchell D., Gerwin D. – Research Institute for Waldorf Education, 2007. – 171 p.

REFERENCES

1. Dudko, V. (2014), "Influence of signs and symbols of the product on the formation of the educational environment and the development of moral consciousness of pupils", *NB: Psychology and psychotechnics*, №3, pp.19-59.
2. Kranih, E.-M. (2008), *Anthropological foundations of Waldorf education*, Geneza, Kiev.

3. Pegov V. A. and Pegova A. V. (2012), "The nature of physical activity of young people and the resistance to the "technological" addictions", *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, Vol. 93, No. 11, pp. 94-97.

4. Mitchell D. and Gerwin D. (2007), *Survey of Waldorf Graduates: Phase II*, Research Institute for Waldorf Education.

Контактная информация: pegwlad@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 13.02.2016

УДК 378

ПОКАЗАТЕЛИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ГОТОВНОСТЬ КУРСАНТОВ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ К СОРЕВНОВАНИЯМ ПО СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА

*Николай Васильевич Романенко, доктор педагогических наук, профессор,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,*

*Дмитрий Иванович Иванов, соискатель,
Военная академия материально-технического обеспечения им. А.В. Хрулева,
Санкт-Петербург*

Аннотация

Исследуются показатели готовности курсантов вузов к соревновательной деятельности по стрельбе из пистолета. Ими являются: высокий уровень морально-психологической готовности; хорошо развитые навыки плавного прицеливания, нажатия на спусковой крючок и удержания пистолета. Далее идут: постановка правильного дыхания во время прицеливания и при проведении выстрела, а также хорошо развитые навыки правильной и однообразной изготки к стрельбе на огневом рубеже. Важны умения курсантов абстрагироваться от разных неблагоприятных факторов внешней среды во время соревнований, хорошо развитые навыки точного расположения стоп ног, правильное прицеливание и переход к удержанию пистолета при полной концентрации внимания на выстреле.

Ключевые слова: показатели готовности к соревнованиям; курсанты военно-учебных заведений; стрельба из пистолета; морально-психологической готовность.

DOI: 10.5930/issn.1994-4683.2016.02.132.p149-151

INDICATORS CHARACTERIZING THE READINESS OF CADETS OF MILITARY SCHOOLS FOR COMPETITIONS IN FIRING FROM THE GUN

*Nikolay Vasilyevich Romanenko, the doctor of pedagogical sciences, professor,
The Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg*

*Dmitry Ivanovich Ivanov, the competitor,
Military academy of material support of A.V. Hrulev, St. Petersburg*

Annotation

The indicators of readiness of the cadets of higher education institutions for competitive activities in firing from the gun have been investigated. They are the following: the high level of moral and psychological readiness; well-developed skills of the smooth aiming, pressing a trigger and keeping the gun. The following ones go further: the training of the correct breath during aiming and when carrying out a shot, and also well-developed skills of the correct and monotonous ready position to shooting on the firing line. Abilities of the cadets to abstract from the different adverse factors of external environment during the competitions, well-developed skills of the exact arrangement of the feet of legs, the correct aiming and transition to keeping the gun at full concentration of attention on the shot are of great importance.

Keywords: indicators of readiness for competitions, cadets of military schools, shooting from the gun, moral and psychological readiness.

В настоящее время стрельба из пистолета является важнейшим военно-прикладным видом спорта, входящим в военно-спортивную классификацию. Военно-спортивная классификация включает как отдельные виды соревнований по стрельбе из пистолета, так и разные многоборья, куда стрельба из пистолета входит в качестве со-